

Русский "национальный характер" в восприятии британских публицистов

Научный руководитель – Воеводский Александр Валентинович

Молчанова Алиса Викторовна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: alicemolchan@gmail.com

Представления о России в европейских обществах в разные периоды ее истории – важная часть проблематики отечественной и всеобщей истории, позволяющая достичь более полного и глубокого понимания фундаментальных закономерностей взаимоотношений России и Запада. Изучением образа «другого» занимается научная дисциплина имагология, чьи методы применяются и в исторической науке.

Конец XIX века ознаменовал собой кульминацию соперничества России и Великобритании в Азии. Интересно, как на фоне этого британская интеллектуальная элита представляла себе Россию и русских, ведь во второй половине XIX века в любой страноведческой работе обязательно предпринималась попытка описать основные черты, составлявшие национальный характер того или иного народа. Существование у каждой нации своего характера в этот период не ставилось под сомнение [1, с. 17], и так или иначе понять или хотя бы описать русский характер пытался практически каждый публицист или публицистка, писавшие о России [1, с. 15].

В данном исследовании источником служит викторианская публицистика и периодика – британские «толстые» журналы. Они являются своеобразным срезом общественного мнения и ценностей, поскольку все статьи являлись актуальными и посвященными тому, что волновало общество в конкретный период времени [7, р. XV].

В 1890-х годах в британской непрофессиональной русистике выделилась фигура Эмиля Джозефа Диллона, ирландского по происхождению журналиста, прожившего более тридцати лет в России, что не помешало ему нелестно отзываться о стране. В своей масштабной статье «Русские характеристики», позже переработанной в отдельную книгу [8], он описывал русских как «одарённый от природы народ», которого «испортили» столетия самодержавия и крепостного права, превратив в «аморфное и безвольное существо». Тем не менее, Э. Диллон как бы «снял» с русского народа ответственность за своё состояние, отмечая, что глупо было бы винить людей за их нравственные качества, являющиеся следствием обстоятельств, на которые те не имеют практически никакой возможности повлиять. Имел он в виду, безусловно, самодержавную власть и тот самый чиновничий произвол, который так часто отмечал в своих публикациях как сам Диллон, так и другие британские публицисты.

Похожий тезис воспроизводился и в другой статье, где прямым текстом было сказано, что крепостное право и вообще российские порядки сделали крестьянина «ленивым, невежественным и лишенным всякой предусмотрительности, чтобы защитить себя» [5, р. 5]. Интересно, что в качестве «положительных черт» в таких контекстах часто отмечались терпение и смирение русского крестьянина на фоне всех трудностей.

Словом, образ получался какой-то безрадостный и даже, можно сказать, безысходный. Кроме того, ситуация ещё и ухудшалась: один автор, например, считал, что в России к 1880-ым из русского характера исчезли податливость, гениальность и лёгкая на подъем жизнерадостность, столь характерная для деятелей 1860-х годов [3, р. 508]. По-видимому,

русский характер иногда всё же виделся британским деятелям не в стагнации, а в некоторой эволюции, или, уместнее сказать, деградации, поскольку высшей точкой развития российской политической и социальной мысли традиционно считалась эпоха Великих реформ, а последовавшие за ними контрреформы Александра III, наоборот, воспринимались как шаг или даже бег назад.

И всё-таки иногда приятные слова в сторону русского характера всё-таки можно было найти. Один британский публицист, например, даже писал о сильном характере русских женщин [9, р. 507]. В общем же отмечались самые разные вещи: терпение, присущее русскому крестьянину, необходимое, чтобы выносить гнёт многочисленных царских чиновников, ни во что не ставивших крестьянина [2, р. 285], пластичность «русской расы», позволившая Петру I провести свои реформы [6, р.75]. А возвращаясь к дворянству, стоит добавить пару слов о том, что кроме образа «жалкого» и обедневшего сословия можно было найти и более приятные описания. Один из британских авторов, посетивших Россию примерно в 1887 году, считал, что русские дворяне, наоборот, довольно дружелюбны, приятны, крайне вежливы и умеют развлекать. Кроме того, англичанам явно нравилась симпатия, которую испытывало (в их глазах) высшее общество Российской империи по отношению к англичанам [4, р. 582].

В рассматриваемый нами период русский характер из-под пера британских журналистов вырисовывался не самым приятным. Для англичан русские зачастую были чем-то «слишком чужим», слишком непонятным, одновременно и невозможным к пониманию, и слишком простым, безвкусным [1, р. 20], чем, возможно, и объяснялось такое положение вещей. Всё-таки политика, как внешняя, так и внутренняя, в отрыве от национального характера, была вещью куда более объективной, и «схватить» её, понять и представить было куда легче, чем описать какой-то абстрактный характер, особенно такой большой и в чём-то далёкой страны как Россия, находящейся ещё и где-то между варварством и цивилизацией. Через «русский характер» англичане также пытались объяснить и своеобразие политических институтов. Конечно, зачастую критика шла рука об руку с фактически ориентализмом, но при этом в статьях британцев всё равно присутствовали сочувствие и симпатия.

Источники и литература

- 1) Зашихин А. Н. "Глядя из Лондона": Россия в общественной мысли Британии: Вторая половина XIX - начало XX в.: Очерки. Архангельск: Изд-во Помор. междунар. пед. ун-та, 1994. 207 с.
- 2) A Former Resident in Russia. Some truths about Russia // The Fortnightly Review. Vol. 46. Aug. 1889. P. 274-292.
- 3) English Resident in Russia. Michael Katkoff // Contemporary Review. Vol. 52. Oct. 1887. P. 504-522.
- 4) Galloway M. A. A. A glimpse of Russia // The Nineteenth Century. Vol. 21. Apr. 1887. P. 576-584.
- 5) Geffcken F. H. The penury of Russia // Edinburgh Review. Vol. 177. Jan. 1893. P. 1-31.
- 6) Grant Duff M. E. A Winter in Syria. // Contemporary Review. Vol. 52. P. 73-93.
- 7) Houghton W. E. The Wellesley index to Victorian periodicals. Vol. I. Canada. University of Toronto Press. 1966. 1194 p.
- 8) Lanin E. B. Russian Characteristics. London, 1892. 630 p.

- 9) Turner C. E. Nicholas Alexeivitch Nekrasoff // The Fortnightly Review. Vol. 30. Oct. 1881. P. 499-512.